
КЛАУС ПОЛЬКЕН
ХОРСТ СЦЕПОНИК
МАФИЯ
КТО
НЕ МОЛЧИТ,
ТОТ
ДОЛЖЕН
УМЕРЕТЬ
ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ ТРИЛЛЕР

Хорст Сцепоник
Клаус Полькен

Мафия. Кто не молчит, тот должен умереть

Серия «Документальный триллер»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74831156
Мафия. Кто не молчит, тот должен умереть : Родина; Москва; 2026
ISBN 978-5-00269-162-3

Аннотация

В своем исследовании Клаус Полькен и Хорст Сцепоник беспристрастно разоблачают истинную природу мафии. Они представляют ее не как романтизированное братство, а как реакционную и глубоко террористическую структуру, паразитирующую на обществе.

Особое внимание уделяется проникновению мафиозных кланов в высшие эшелоны власти США, где они коррумпируют политиков и влияют на принятие ключевых решений. Книга раскрывает тесную связь между организованной преступностью, большим бизнесом и государственным аппаратом. Это жесткий взгляд на то, как мафия использует насилие и запугивание для защиты своих интересов и контроля над экономикой.

Книга служит напоминанием о том, что под маской законности часто скрывается жестокая преступная машина, жестокость и опасность которой нельзя недооценивать.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

Предисловие 6
Жестянщик и крематорий 42
Корни «Общества чести» 51
Нашествие завоевателей 52
Происхождение названия «братства» 59
Первый документ? 62
«Всюду по зернышку» 64
«Омерта́» 66
Откровение мафиозо 70
Кровью и пеплом 72
Конец ознакомительного фрагмента. 75

Клаус Полькен, Хорст Сцепоник
Мафия. Кто не молчит, тот должен умереть

© Полькен К., 2026
© Сцепоник Х., 2026
© Суслов А. М., перевод, 2026
© ООО «Издательство Родина», 2026

Капитал боится отсутствия прибыли или слишком маленькой прибыли, как природа боится пустоты. Но раз имеется в наличии достаточная прибыль, капитал становится смелым. Обеспечьте 10 процентов, и капитал согласен на всякое применение, при 20 процентах он становится оживленным, при 50 процентах положительно готов сломать себе голову, при 100 процентах он попирает все человеческие законы, при 300 процентах нет такого преступления, на которое он не рискнул бы, хотя бы под страхом виселицы.
Карл Маркс. Капитал

Предисловие

Книга «Кто не молчит, тот должен умереть», написанная писателями ГДР Клаусом Полькеном и Хорстом Сцепоником и выпущенная в свет в Берлине в 1975 г. издательством «Милитэрферлаг», ставит своей задачей показать, что между капитализмом и преступностью существует органическая связь. Авторы не претендуют на исследование коренных причин возникновения и развития организованной преступности в мире капитала. Опираясь на богатый фактический материал, они знакомят читателей с историей одной из старейших преступных организаций, «Общества чести» («Онората сочьета»), или, иначе, мафии, с основными этапами ее развития: зарождением этой организации на Сицилии в период борьбы угнетенного народа острова против иноземных поработителей; перерождением сицилийской мафии в банду грабителей и убийц, ставшую орудием феодалов и реакционной сицилийской буржуазии; становлением и весьма бурным «расцветом» мафии на благодатной для развития преступности американской почве.

Началом активизации мафии в США обычно считается период действия так называемого сухого закона 1920 г. Именно в это время начинается ожесточенная борьба за власть в мафии между отдельными группами преступников, стремившихся получить максимальные доходы от промысла,

запрещенного «сухим законом». Книга знакомит читателя с драматическими перипетиями этой борьбы, с ключевыми фигурами мафии, раскрывает связь американской и сицилийской мафии. За калейдоскопичностью эпизодов из истории преступной организации четко прослеживается мысль, что мафия превратилась в огромную экономическую и политическую силу.

Аль Капоне.

Не будет преувеличением сказать, что деятельность организованной преступности сегодня – это разновидность бизнеса. С некоторым упрощением можно констатировать, что в правовом плане эта деятельность отличается от деятельности легальных капиталистических предприятий лишь тем, что она запрещена уголовным законом США.

Оценивая «преступный бизнес» с экономических позиций, можно обнаружить, что он подчиняется тем же законам, что и деятельность любого из предприятий легального бизнеса в капиталистической системе хозяйствования. Подобно тому как свободная конкуренция мелких предприятий при капитализме превращается в монополию, создавая крупное производство и вытесняя мелкое, заменяя крупное крупнейшим, конкуренция мелких и разрозненных организаций «преступного бизнеса» приводит к образованию крупных преступных синдикатов.

Чтобы правильно представить себе, как влияет столь сложное социальное явление, как организованная преступность, на буржуазное общество, необходимо прежде всего это социальное явление определить, дать его дефиницию.

Федеральный уголовный кодекс США гласит: «Организованная преступность представляет собой противоправную деятельность членов высокоорганизованной дисциплинированной ассоциации, занимающейся обеспечением незакон-

ными товарами и услугами, что включает – но не ограничивается этим – гемблинг, проституцию, выдачу ссуд под большие проценты, распространение наркотиков, рэкет в области трудовых взаимоотношений и иную противоправную деятельность членов таких организаций»[1].

В Соединенных Штатах существуют и другие определения организованной преступности, сформулированные законодательными и исполнительными органами власти как на федеральном, так и на штатном уровне. В основном они сходны с приведенным выше.

Однако любое определение условно и относительно. Одна из основных и существенных неточностей приведенного определения заключается в том, что его авторы, по-видимому, имели в виду лишь наиболее мощную преступную организацию, которую чаще всего называют мафией. Тем не менее организованная преступность отнюдь не является синонимом мафии, а мафия не имеет монополии на преступную деятельность даже в США. Организованной преступной деятельностью в этой стране занимается большое число отдельных групп. Обычно они делятся по сферам преступного бизнеса, например торговля наркотиками, извлечение доходов из азартных игр, проституции и т. п. «Разделение труда» существует и в каждой из сфер, например получение сырца наркотика, его лабораторная обработка, транспортировка, продажа и т. п.

---

[1] United States Code, Title 42, § 3781 b. Washington, 1971, p. 10 618.

Самой старой, наиболее крупной, лучше других организованной преступной группой на территории США является мафия, называемая также «Коза ностра» («Наше дело»)[2].

[2] Название организации стало известно после сенсационных разоблачений, которые сделал в 1964 г. один из бывших членов «Коза ностры», Джо Валачи.Синонимами мафии в американском лексиконе кроме «Коза ностры» являются также «Ла коза ностра», «Конфедерейшн», «Синдикат». Средства массовой информации США нередко обозначают понятиями «мафия» или «Коза ностра» все проявления организованной преступности в стране.

Чарльз «Лаки» Лучано.

Американский «Синдикат преступников», или «Коза ностра», первоначально был филиалом знаменитой сицилианской мафии и до сих пор сохраняет некоторые архаические черты последней. Современная структура этого преступного синдиката в общих чертах начала складываться начиная с 1931 г. В результате беспощадной конкурентной борьбы, в ходе которой происходило физическое уничтожение соперников, разобщенные банды объединялись в «семьи» с жесточайшей дисциплиной. Так, члена группы за разговор о существовании «Коза ностры» с непосвященным лицом ожидала смертная казнь, так же как за нанесение удара товарищу или насилие, совершенное над членом его семьи. Этим путем синдикату удается сохранять строгую дисциплину и контролировать своих членов, сообщников и жертв.

Значительную роль в организации этого преступного синдиката сыграл Сальваторе Лучано, прозванный Лаки (Счастливчик). Человек холодного, трезвого ума, с большими организаторскими способностями, Лучано, с которым читатель поближе познакомится на страницах книги, поставил цель объединить гангстерские шайки. В период действия «сухого закона» Лучано заключил соглашение с семью боссами Атлантического побережья и, опираясь на молодые динамичные элементы преступной организации, в сентябре 1931 г. устранил главарей «старой» школы. Затем Лучано собрал своих собратьев в Нью-Йорке. Тогда и был учрежден свое-

го рода административный совет, члены которого избираются среди главных патронов и пользуются равными правами. Этот совет – настоящее правительство – разрешает споры между «семьями», определяет генеральную линию политики синдиката и рассматривает вопросы, интересующие всю организацию. Нарушителей правил судит верховный суд мафии, а приведение приговора в исполнение возлагается на группу убийц; во главе ее стоит «мистер убийца» (долгое время им являлся Альберто Анастазия).

Второй съезд синдиката состоялся вскоре после первого и проводился в Канзас-Сити (штат Миссури), одной из столиц гангстеров. На нем присутствовали главари преступного мира, и среди них – «король Чикаго» Аль Капоне. С этого момента синдикат гангстеров организационно оформляется в общегосударственных масштабах. Неудивительно поэтому, что созданная в 1951 г. комиссия по изучению деятельности организованной преступности под руководством сенатора Кефовера «убедилась в том, что мафия играет важную роль, придавая определенное единство деятельности двух главных преступных синдикатов, а также многих второстепенных банд и отдельных преступников на всей территории страны. Где бы ни работала комиссия, она всегда нападала на след этой неуловимой, тайной и зловещей организации»[3].

В настоящее время во главе конфедерации «Коза ност-

[3] Third Interim Report of the Special Commitee to Investigate Organized Crime in Interstate Commerce. Washington, 1951, p. 147.

ра» стоит комиссия, которая наделена «законодательными», «судебными» и «арбитражными» полномочиями, а также обладает рядом функций правления делового предприятия. Члены конфедерации рассматривают комиссию как высшую власть по организационным вопросам. Комиссия формируется из лидеров наиболее сильных «семей» и состоит обычно из 9–12 человек. Однако это не представительный и не выборный орган, ее члены не пользуются равными правами. Высший руководящий орган – совет, включающий наиболее опытных членов каждой «семьи». Такие советы действуют в Нью-Йорке, Детройте и Чикаго. Старший в совете именуется доном или директором. Он может и не быть членом комиссии.

С образованием конфедерации входящие в нее организации частично утратили свою самостоятельность. Каждая из «семей» «Коза ностры» имеет четыре, а иногда пять ступеней в иерархической лестнице. Во главе стоит босс (капо, дон), обязанность которого заключается в поддержании порядка в «семье». Босс имеет заместителя. На том же уровне иерархической лестницы находится так называемый советник. Как правило, это место занимает старый, опытный член организации, непосредственно не участвующий в преступном бизнесе. Ниже стоит «буфер», через которого происходит передача приказов босса, денег и информации в целях оградить босса не только от полиции, но и от членов организации. За «буфером» следует «лейтенант» (капитан, ка-

пореджиме) – шеф оперативной единицы – «десятки» (хотя в его подчинении может быть и иное число людей), имеющий одного или двух помощников, не разделяющих с ним, однако, административной власти. Иногда ниже «лейтенанта» значится «начальник секции». На низшей ступени иерархической лестницы находится «солдат» (член, человек). «Семьи» насчитывают от 20 до 600 «солдат». «Солдат» может быть хозяином нелегального предприятия либо иметь собственное законное предприятие и выплачивать боссу проценты от прибыли. В каждой «семье» выделяются специальные лица, занимающиеся организацией подкупа должностных лиц, а также лица, ответственные за приведение в исполнение приговоров, вынесенных в отношении как членов организации, так и иных людей.

По данным Федерального бюро расследования, «Коза ностра» – относительно небольшая организация. «Ядро» ее состоит примерно из 5 тыс. человек, образующих 24 «семьи»[4]. Считается, что лица, входящие в «ядро», – итальянцы, подавляющее большинство которых – выходцы из Сицилии.

Разумеется, организованных преступников, связанных с «Коза нострой», многие тысячи человек самых различных рас и национальностей.

Во многих работах американских авторов, посвященных исследованию организованной преступности, в официальных документах и прессе настойчиво подчеркивается, что

[4] «Time», May 16, 1977, p. 28.

организованная преступность – явление, завезенное в США извне. Более того, «стопроцентных американцев» стремятся убедить в том, что специфика явления организованной преступности – в его итальянском происхождении. Однако это явно противоречит действительности. Комиссия Кефовера в свое время уже обратила внимание на то, что преступный синдикат действует в тесном контакте со многими лицами несицилийского происхождения. «Необходимо самым энергичным образом подчеркнуть, – говорится в отчете комиссии, – что в мафию входит весьма небольшой процент лиц сицилийского происхождения»[5].

Чтобы убедиться в этом, достаточно ознакомиться с организованной преступной деятельностью израильских иммигрантов, обосновавшихся в западных штатах США. В штате Калифорния, например, активно действуют крупные преступные группы, которые американцы стали называть израильской мафией. Преступники совершают профессиональные убийства и бандитские нападения, осуществляют контрабанду наркотиков и торговлю ими, занимаются вымогательством и тому подобной деятельностью, ничем не отличающейся по характеру от деятельности «Коза ностры». Они поддерживают регулярную деловую связь с преступными группами, функционирующими в отдельных районах

[5] Third Interim Report of the Special Commitee to Investigate Organized Crime in Interstate Commerce. Washington, 1951, p. 150.

США, Латинской Америке и на Ближнем Востоке[6].

Можно упомянуть также мексиканскую мафию, «Армию черных горилл» и другие преступные организации[7], возникающие и процветающие на почве капиталистической Америки. Организационная структура и деятельность такого рода преступных организаций сходны со структурой и деятельностью «Коза ностры», и в этом нет ничего удивительного, ибо каждое преступное сообщество стремится к организационному совершенству, которое позволяет с минимальным риском получать максимальную прибыль от преступного бизнеса.

Западноевропейские исследователи проблем борьбы с организованной преступностью обычно соизмеряют уровень организованной преступности в Западной Европе с уровнем организованной преступности в США, а так как американский уровень еще не достигнут, некоторые из них ставят под сомнение существование самостоятельно возникающей национальной организованной преступности в странах Западной Европы; наличие же таковой в Европе объясняют проникновением ее из США. Складывается любопытная ситуация, когда американские исследователи обвиняют европейцев, и особенно итальянцев, в возникновении организованной преступности на территории США, а европейские – относят возникновение организованной преступности в Евро-

---

[6] «The Jerusalem Post», October 30, 1979, p. 1; November 6, 1979, p. 3.

[7] «Time», May 16, 1977, p. 35.

пе на счет США.

В действительности же для зарождения и развития организованной преступности как в США, так и в странах Западной Европы имеется единая основа – капиталистические отношения; она порождена буржуазным обществом со всеми присущими ему пороками в экономике, политике и идеологии.

Как явствует из сообщений Интерпола, в большинстве капиталистических стран преступность приобретает организованный характер, причем возникновение и развитие групп организованных преступников происходят не только на национальном, но и на международном уровне. Преступные организации ряда стран нередко действуют в контакте с преступными организациями США, получая свою долю прибыли. Правда, достаточно окрепнув и чувствуя себя в силах получить большую долю дохода, такие организации могут вступать в конкурентную борьбу за сферы влияния либо в пределах своей страны, либо на базе нескольких стран. В свою очередь американский преступный бизнес расчищает себе рынок различными способами, в том числе и путем насилия.

6
5
JOE ZERELLO
11413
2-10-31
WM TOCCO
13817
C.R.— 94

Джозеф Дзерилли и Уильям Токко.

Организованная преступность становится важной проблемой, например, для Великобритании, о чем свидетельствует проведенное в 60-х годах министерством иностранных дел расследование гангстерской деятельности в стране[8].

Аналогичное положение складывается в Федеративной Республике Германии. Так, Франкфурт-на-Майне считается одной из самых крупных перевалочных баз наркотиков в Западной Европе. В этом регионе действуют до 30 преступных групп, причем активное участие в распространении наркотиков принимают представители стран Ближнего Востока[9].

Главная цель организованной преступности – нажива, получаемая от торговли запрещенными товарами или от запрещенных услуг. Как показывают многие исследования по организованной преступности, монополизация торговли такими товарами или услугами гарантирует высокие доходы. Происходит выколачивание прибылей из крупнейшего потенциального резервуара – порока. Распространение порнографии и проституции, торговля наркотиками и организация азартных игр, ростовщичество и вымогательство – вот только некоторые виды преступного бизнеса, имеющего опору в самих потребителях. Стремясь к получению максимальной прибыли, дельцы, функционирующие в преступном бизнесе,

---

[8] *Cressey D. R.* Criminal Organization: its Elementary Forms. London, 1972

[9] «Kriminalistik», 1979, № 12, S. 598, 549, 589, 590.

применяют современные методы «стимулирования торговли». Они прибегают к помощи рекламы, благодаря которой вводят в моду пороки, из которых можно извлечь барыши, искусственно создают рынок и используют его.

Одним из источников дохода организованной преступности является так называемый гемблинг – организация азартных игр.

Гемблинг широко распространен не только в США, но и в капиталистических странах Европы. Федеральное законодательство США считает гемблинг противозаконным, однако в ряде штатов деятельность игорных заведений разрешена официально. Не удивительно поэтому, что большинство американцев не относят азартные игры к числу преступлений.

Гемблинг является одной из основных финансовых и даже политических операций, проводимых организованной преступностью, так как обеспечивает прогнозируемый объем дохода, источник которого практически неистощим. Обычно деньги, полученные от гемблинга, используются для финансирования всего сложного комплекса операций организованной преступности.

Бизнес, основанный на гемблинге, относительно публичен и не порочит лиц, замешанных в нем, поэтому осуществляющие гемблинг организованные преступники являются наиболее активными вкладчиками денежных средств в кассы политических партий США.

В свою очередь политический босс, который влияет на должностные назначения и продвижения по службе, например в полицейском управлении, обладает возможностью помогать гемблерам. Политический босс весьма заинтересован в периодическом пополнении партийной кассы, а потому добивается того, что полиция не преследует гемблеров, финансирующих политическую машину[10].

Таким образом, гемблинг существует и развивается без помех со стороны полиции, а иногда и под ее охраной. В сходном положении находятся и некоторые другие виды преступного бизнеса – проституция, букмекерство, рэкет и т. п.

Баснословную прибыль приносит организованной преступности незаконная торговля наркотиками. В США, например, она дает около 300 % прибыли. Естественно, что при таких условиях преступный бизнес расширяется и совершенствуется. Именно торговля наркотиками ярче всего обнаруживает международный характер преступного бизнеса.

Организованная преступность получает значительный доход также от лоуншаркинга[11], то есть дачи денег взаймы под высокие, «акульи» проценты. Типичный заем может быть сделан из расчета 20 % в неделю, причем он выдается в понедельник утром и должен быть возвращен с процентами к

---

[10] *Ahem J. F.* Police in Trouble. Our Frightening Crisis in Law Enforcement. New York, 1972, p. 105.

[11] Loan – «заем», Shark – «акула» *(англ.)*.

середине дня в пятницу. Если должник не в состоянии выполнить свое обязательство, его здоровье и даже жизнь могут оказаться в опасности. Впрочем, если должник обладает чем-то, что может заинтересовать организованную преступную группу, займ может быть «рефинансирован»: в этом случае должнику разрешается выставить в качестве гарантии имущество, принадлежащий ему ресторан или предприятие и т. п.

Чаще всего в паутину ростовщиков попадают мелкие бизнесмены, предприятия которых легальные банки и финансовые компании отказываются финансировать, так как считают их недостаточно надежными. В трудную минуту такой бизнесмен вынужден обращаться за займом к представителям преступного мира и нередко попадает в ситуацию, из которой он не в состоянии выпутаться. В некоторых случаях необходимость добыть деньги, чтобы выплатить долг, приводит до того ничем не опорочивших себя людей к совершению преступлений. Оказавшись неплатежеспособным, должник лишается своего предприятия, которое попадает в распоряжение организованной преступной группы. В свою очередь, захватив предприятие легального бизнеса, организованная преступность превращает его в фасад, которым маскируются различного рода незаконные операции. Впрочем, продолжая функционировать, такое предприятие, например ресторан, дает организованной преступности и легальный доход.

Одним из видов деятельности организованной преступности является так называемый рэкет. Так принято называть систематическое вымогательство денег у владельцев мелких легальных предприятий, например кафе, магазинов, прачечных и т. д. Вымогательство осуществляется посредством запугивания, применения насилия и иных средств незаконного давления. Иногда вымогательство достигает столь значительных масштабов, что владелец предприятия, не имея возможности оказать сопротивление организованной бандитской группе, фактически оказывается в ее полном подчинении. Нередко такое вымогательство облекается в форму денежного вознаграждения за «покровительство» или «защиту» от других преступных групп.

Дань, которую предприниматели уплачивают за «покровительство», в большинстве случаев перекладывается на плечи налогоплательщиков и покупателей. Это достигается путем увеличения на соответствующую сумму стоимости продаваемых товаров или услуг, а также усиления эксплуатации рабочих и служащих, занятых на предприятиях, которые находятся под «покровительством» рэкетиров.

Мафия охотно вкладывает свои огромные капиталы в обычные, легальные предприятия. Происходит так называемая инфильтрация организованной преступности в легальный бизнес. Эти операции дают двоякое преимущество: приносят доход и создают респектабельный камуфляж преступной деятельности. Такие предприятия оказываются идеаль-

ной средой, через которую можно «очистить», «отбелить», легализовать деньги, полученные в результате преступных операций. Они позволяют членам групп организованных преступников «вылезать на поверхность», выступая под маской респектабельных бизнесменов, уважаемых членов общества.

Как установил конгресс США, инфильтрация в легальный бизнес происходит во всевозрастающей степени. Так, по данным министерства юстиции США, в 1977 г. мафия являлась собственником не менее 10 тыс. легальных предприятий[12].

Усиливается проникновение и в профессиональные союзы, где организованные преступники вымогают деньги у предпринимателя, запуская одновременно руку в кассу профсоюза[13].

Техника проникновения в профсоюзы была разработана до войны одним из боссов преступного мира – Луисом Лепке, по прозвищу Бухалтер, о котором Эдгар Гувер говорил, что он является «самым опасным человеком в США». Это, кстати, единственный «патрон», который был казнен на электрическом стуле. Рассказ об этом читатель встретит на страницах книги.

Лепке набил себе руку в профсоюзе рабочих фабрик готового платья, который объединял в то время 75 % рабочих и служащих предприятий готового платья США. Он по своему

---

[12] «Time», May 16, 1977, p. 27.

[13] Organized Crime Control Act of 1970. Public Law 91–452.

произволу устраивал забастовки на этих предприятиях, выдавал членские билеты или отказывал в их выдаче и ежегодно клал в свой карман, за вычетом всех расходов, примерно 350 млн долл.

Затем вместе с Лучано Лепке занялся рэкетом на предприятиях по выделке кроличьего меха, в булочных (Лепке получал по 2 цента с каждой булки, продававшейся в городе с семимиллионным населением), кино, кожгалантерейных магазинах, среди шляпниц, в обувной и кожевенной промышленности, среди шоферов такси, в ресторанах и т. д.

«Метод» не исключал убийств, о чем свидетельствует покушение в 1948 г. на Уолтера Рейтера, который в то время был руководителем профсоюза рабочих автомобильной промышленности и которого хотели заменить «своим человеком».

Карло Гамбино.

Организованная преступность располагает не только

огромными наличными средствами, которые вкладывает в легальный бизнес и использует для коррумпирования в своих интересах различных звеньев государственного, партийного и профсоюзного аппарата, но и кадрами профессиональных убийц. Захватывая командные позиции в различных отраслях торговли, обслуживания и промышленности, «синдикатчики» не только широко пользуются методами и приемами недобросовестной конкуренции, но и прибегают к чисто уголовным способам вытеснения из оборота представителей легального бизнеса: к прямому мошенничеству, поджогам, избиениям и т. п. Все это в возрастающей степени тревожит американскую общественность.

Преступная деятельность, выражающаяся в организации азартных игр, торговле наркотиками, ростовщичестве, вымогательстве и т. п., создает «Коза ностре» прочную экономическую базу. По мнению бывшего президента США Никсона, высказанному им в послании конгрессу от 23 апреля 1969 г., доходы синдиката колеблются в пределах от 20 до 50 млрд долл. Первая цифра составляет более 2 % валового национального продукта, вторая – превышает весь федеральный бюджет на 1951 финансовый год[14]. По данным ФБР, к 1977 г. синдикат имел по меньшей мере 48 млрд долл. ежегодно[15]. Для сравнения: самая большая индустриальная корпорация в США – «Экссон» заявила о своем доходе в

[14] Measures Relating to Organized Crime. Washington, 1969, p. 444–445.

[15] Task Force Report: Crime and its Assessment. Washington, 1967, p. 444–445.

51,6 млрд долл. По подсчетам одной из президентских комиссий, доходы синдиката от одних только азартных игр в 1965 г. составили от 6 до 7 млрд долл[16].

Ворочая миллиардами долларов, преступный синдикат с неизбежностью пронизывает всю общественную жизнь страны. «Ни один географический район США не свободен от организованной преступности, ни один аспект жизни общества не оказывается не затронутым ею»[17].

Организованная преступность оказывает возрастающее вредное влияние на экономические и политические институты буржуазного общества. В. И. Ленин писал, что «американские тресты есть высшее выражение экономики империализма или монополистического капитализма. Для устранения конкурента тресты не ограничиваются экономическими средствами, а постоянно прибегают к политическим и даже уголовным»[18]. Стоит ли удивляться тому, что в свою очередь, «когда организованная преступность приступает к операции в законном бизнесе, она обычно привносит все те методы насилия и запугивания, которые применяются в противозаконном предпринимательстве»[19].

---

[16] «Time», May 16, 1977, p. 27.

[17] Organized Crime. Report of the Task Force on Organized Crime. Washington, 1976, p. VII.

[18] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 30, с. 94.

[19] *Johnson E. J.* Organized Crime: Challenge to the American Legal System. – «Journal of Criminal Law, Criminology and Police Science», December 1962, vol. 53, № 4, p. 406.

Таким образом, «деятельность организованной преступности в США ослабляет стабильность экономической системы страны, мешает свободной конкуренции, ложится тяжелым бременем на торговые отношения между штатами и иностранными государствами, угрожает внутренней безопасности и подрывает общее благосостояние страны и ее граждан»[20].

Как писал бывший генеральный прокурор США Р. Кларк, организованная преступность столь широко распространена и активна в своей деятельности, что «не может процветать без защиты со стороны правоприменяющих органов. Как самый минимум, местные правоприменяющие органы должны быть нейтрализованы»[21]. Нейтрализация правоприменяющих органов происходит посредством коррупции. Разлагающая деятельность преступных синдикатов проникает в различные слои американского общества. Их коррумпирующее влияние «проникает с городских улиц в залы конгресса»[22].

Будучи сама порождением капиталистической системы, организованная преступность активно использует и резко усиливает пороки этой системы, оказывая разлагающее влияние на отдельных граждан. Преступные синдикаты разлагают столь многих людей и столь различными способами увеличивают преступность, – что «их влияние фактически по-

---

[20] Organized Crime Control Act of 1970. Public Law 91–452.

[21] *Кларк Р.* Преступность в США. М., 1975, с. 74.

[22] *Ahern J. F.* Op. cit., p. 160.

добно раку в системе города»[23]. Например, активное распространение наркотиков приводит к постоянному увеличению числа наркоманов, представляющих опасность для общества. Наркоманы не только разрушают свое здоровье и превращаются в нетрудоспособных людей, они нередко становятся преступниками, так как в поисках средств для покупки наркотиков готовы воспользоваться любыми средствами. Таким образом рост числа наркоманов ведет к росту так называемой общеуголовной преступности.

Понимая, какую опасность организованная преступность представляет для страны, законодательные и исполнительные органы США периодически объявляют организованной преступности войну: производятся расследования, происходят слушания в конгрессе США, возбуждаются уголовные преследования и т. п. И тем не менее преступный бизнес развивается, организованная преступность растет и совершенствуется, а на скамье подсудимых оказываются чаще всего второстепенные члены групп организованных преступников.

[23] *Ahern J. F.* Op. cit., p. 161.

Джон Готти.

Конгресс США дает этому такое объяснение: «Организованная преступность продолжает расти из-за недостатков правового процесса по подготовке обвинения, мешающих получению допустимых по закону доказательств, необходимых для вынесения уголовных и иных санкций и мер в отношении незаконной деятельности тех, кто занимается организованной преступностью», а также вследствие того, что «санкции и меры, имеющиеся в распоряжении правительства, неоправданно ограничены по масштабам и последствиям»[24]. Таким образом, решение вопроса представляется весьма простым: надо усилить наказание за участие в организованной преступности и упростить правовую процедуру сбора судебных доказательств, иными словами, «развязать руки полиции».

Признать безнадежность борьбы органов буржуазного государства с социальным явлением, которое буржуазным обществом порождается, буржуазные правоприменяющие институты позволить себе не могут.

Американские исследователи также пытаются дать свое объяснение этому явлению. Чаще всего оно обосновывается коррупцией сотрудников местных правоприменяющих органов, призванных бороться с организованной преступностью. Типичное решение проблемы следующее: коррумпированных сотрудников следует заменить честными.

---

[24] Organized Crime Control Act of 1970. Public Law 91–452.

При этом американские исследователи этой проблемы вынуждены в той или иной мере ссылаться на трудности, кажущиеся второстепенными, совокупность которых, однако, лишь подтверждает безнадежность попыток ликвидировать организованную преступность в США.

Некоторые из этих трудностей заключаются в следующем.

1. Борьба с организованной преступностью не получает поддержки населения. В представлении рядового американца основное назначение правопорядка состоит в обеспечении уважения к его личности и имуществу. Вот почему в отличие от общеуголовной организованная преступность мало беспокоит широкую публику: эта преступность весьма законспирирована и, кроме того, предоставляет обывателю товары и услуги, противозаконный характер которых либо не заботит потребителя, либо принимается им (азартные игры, наркотики и т. п.).

Более того, даже в США, где развитие организованной преступности достигло уровня, значительно более высокого, чем в капиталистических странах Европы, многие рядовые американцы все еще просто не верят в существование преступных синдикатов.

2. Находящиеся в распоряжении организованной преступности значительные материальные средства дают возможность обеспечивать высококвалифицированную юридическую помощь тем членам групп организованной преступности, в отношении которых начато уголовное преследова-

ние. Входящие в систему организованной преступности специальные группы гангстеров помогают им избежать осуждения, запугивая или физически уничтожая свидетелей, коррумпируя сотрудников полиции и суды и т. п.

3. Структура преступных синдикатов соответствует конспиративному характеру организации, а потому предусматривает, в частности, строгое разделение обязанностей и отсутствие контакта между лицами, действующими на низшем и высшем уровнях системы. Так, гангстеры – члены синдиката не занимаются, например, непосредственной торговлей наркотиками на улицах. Их задача – контролировать оптовые рынки наркотиков. Поэтому, когда полиция задерживает на улице торговца наркотиками, «толкача», нить на нем и обрывается.

4. Средние и высшие эшелоны руководителей обычно маскируют свою преступную деятельность легальным бизнесом, что придает им респектабельность и затрудняет разоблачение.

5. Преступный синдикат выделяет специальные средства для коррумпирования властей. «Коррупция обнаруживается ныне в большом разнообразии ситуаций и в условиях многих различных типов правительственной деятельности»[25].

В основном коррупция связывает, с одной стороны, гангстеров и, с другой, – местных правительственных чиновников, а также сотрудников правоприменяющих органов, то

[25] Organized Crime. Report of the Task Force on Organized Crime, p. 23.

есть представителей тех самых органов государственной власти, которые ответственны за защиту граждан от преступной деятельности.

Периодически в американской печати появляются сообщения о вымогательстве и получении взяток сотрудниками полиции[26], а регулярные выплаты, которые преступный синдикат делает полицейским администраторам для «защиты» от возможных неприятностей со стороны закона, фактически приводят к тому, что коррумпированная полиция сама становится частью преступного мира, так как разделяет его доходы.

Однако коррумпирование местных правительственных институтов представляет собой лишь низшую ступень лестницы. Коррупция имеет место на всех ступенях государственной власти, начиная с рядового полицейского и кончая видным политическим деятелем. Неудивительно поэтому заявление бывшего председателя Верховного суда США Эрла Уоррена, что «коррупция фактически лежит в основе организованной преступности»[27].

6. Одним из важнейших условий жизнеспособности организованной преступности является ее связь с политическими партиями, и в частности с политическими боссами, оказавшимися во главе политической машины.

Тесные связи между промышленными монополиями и

[26] Ibid., p. 23.

[27] Ibidem.

правительством приводят к тому, что политический контроль над ключевыми должностями приобретает для соперничающих группировок все большее значение. Так, в США межпартийная борьба на всех уровнях – федеральном, штатном и местном – подогревается в значительной мере системой «дележа добычи», в соответствии с которой ключевые и доходные должности замещаются сторонниками партии, одержавшей победу на выборах. Следовательно, контроль над голосами избирателей означает контроль и над распределением должностей в органах государственного управления. А это в свою очередь означает контроль над полицией, судьями, прокурорами, инспекторами различных ведомств, членами городских советов, шерифами, мэрами городов и т. п.

Борьба за власть, происходящая между соперничающими партиями, между группировками внутри партий, требует значительных материальных средств. Деньги для этого поступают из различных источников: от предпринимателей, церкви, различного рода организаций, т. е. от всех, кто по деловым соображениям заинтересован в выдвижении той или иной кандидатуры. Организованная преступность также вкладывает часть своих денежных средств в политическую машину, чтобы через своих ставленников добиваться безопасности и максимальной материальной выгоды. Для этого она избрала верный метод: она «играет на всех досках». По замаскированным каналам ее деньги двигаются в кассы обе-

их политических партий, особенно партии, стоящей у власти[28].

Таким образом, организованная преступность становится партнером в союзе легального бизнеса и политической машины. Когда обе крупные партии и соперничающие внутри них группировки сходятся в вопросах основной политики, разногласия, с которыми они обычно выходят на суд публики, оказываются не столь значительными. В этих случаях их представители начинают манипулировать такими понятиями, как «чистое правительство» и т. п. Когда же борьба политических группировок как внутри двух основных партий, так и между ними обостряется, тогда любая из этих группировок, не колеблясь, применяет оружие, которое попадается под руку, включая разоблачение коррупции.

Однако уличенная в коррупции политическая машина может оставаться у власти в течение многих лет, претерпевая лишь различные сдвиги в управлении. Политическую машину сломать трудно, так как она работает за кулисами, действует через выборных чиновников и в крайнем случае готова принести в жертву нескольких из них, сделав вид, что производится «очистка».

Таким образом, синдикаты организованной преступности, обеспечив себе безопасность с помощью регулярных взносов в кассы политических партий, а также коррупции полицейских и судебных органов, получают возможность

[28] *Ahern J. F.* Op. cit., p. 99.

уклоняться от уголовно-правового принуждения, с одной стороны, и правительственного регулирования – с другой. В результате лица, занятые в бизнесе организованной преступности, действуют в своего рода внеправовом мире.

Вместе с тем, будучи отлично налаженным аппаратом насилия, синдикат представляет постоянную угрозу эффективного и неконтролируемого вмешательства в борьбу политических сил внутри американского общества. Он является своего рода государством в государстве, или, как его иногда называют американские исследователи, «вторым правительством».

7. Преступный синдикат имеет международные связи, что существенно затрудняет работу национальных органов борьбы с организованной преступностью.

Полиция США, например, не в силах искоренить разветвленные преступные организации. Она может нанести удар лишь какой-либо американской ветви этой организации. При этом любой удар, нанесенный преступной организации, будучи локальным, местным, частичным, сразу же компенсируется включением в сферу преступного бизнеса новых участников и фактическим восстановлением поврежденной части этой организации. Самый сильный удар, нанесенный организационной преступности в США, может привести лишь к временной приостановке ее активной деятельности, временно ослабить американскую организованную преступность, облегчив тем самым проникновение на

американский нелегальный рынок преступных организаций других стран. Те в свою очередь будут искать себе сообщников в США, привлекая новые группы американцев к нелегальному бизнесу. Поэтому, например, борьба с незаконным распространением наркотиков в настоящее время может быть решена главным образом на основе многосторонних международных соглашений в сочетании с мерами внутригосударственного и национального характера.

Проанализированные трудности борьбы с организованной преступностью характерны не только для США. В равной степени, как показывает богатый материал, приведенный авторами книги, они существуют и на родине мафии. Сицилийская мафия превратилась, по словам прогрессивного итальянского деятеля Микеле Панталеоне, «в политическую и экономическую силу, стремящуюся к завоеванию политической власти на местах и к проникновению в высшие сферы национальной политики».

Предлагаемая читателю книга написана в публицистическом ключе и читается с интересом. Своими оценками и ненавязчивым комментарием деятельности мафии авторы убедительно показали порочность капиталистической системы, порождающей организованную преступность и способствующей ее процветанию.

В. М. Николайчик, доктор юридических наук

Жестянщик и крематорий

Широко разветвленный в США гангстерский синдикат «Коза ностра» проявляет непрестанную заботу о новом поколении… Для пополнения своих рядов он пытается теперь импортировать сицилийцев в США. Более 1000 сицилийцев нелегально переправлены в Соединенные Штаты через Канаду… По сообщению одной нью-йоркской газеты, обнаружить удается лишь незначительное число нелегально въезжающих сицилийцев, так как они сразу получают фальшивые паспорта и устраиваются на предприятиях, контролируемых гангстерами.

«Фольксштимме», Вена, 9 октября 1971 г.

Служащий Федерального бюро расследования включил магнитофон. В наушниках прослушивающего устройства он услышал хорошо знакомый ему голос Энджело ди Карло. Итак, ди Карло, по кличке Скат, снова поселился в небольшом мотеле в штате Нью-Джерси, который он обычно использовал как штаб-квартиру, и в данный момент разговаривал по телефону с Котенком – Энтони Руссо.

В доброжелательном тоне Котенок советовал Скату быть осмотрительным. Год назад в городке Ливингстон, штат Нью-Джерси, на авеню Бофор, 328, 78-летний Руджеро Боярдо приобрел виллу. Намеками Руссо давал понять ди Кар-

ло, что в глубине сада, рядом с оранжереей, находится печь для сжигания мусора с большой колосниковой решеткой и что ни при каких обстоятельствах ди Карло не следовало ездить в Ливингстон в одиночку, если Боярдо вдруг вздумается пригласить его к себе. Руссо предупреждал: «Знаешь ли ты, скольких парней мы пришили там?»

Ди Карло долго не мог понять смысл сказанного: «При чем же тут печь для сжигания мусора с большой решеткой?»

«По-моему, сказано достаточно ясно, чтобы пораскинуть мозгами, прежде чем отправиться туда…» – оборвал разговор Руссо.

Служащий ФБР выключил магнитофон. Снова чуть приоткрылся занавес, за которым десятилетиями скрывались прожженные гангстеры и мошенники. Однако агент ФБР понимал, что все его усилия в конечном счете напрасны, так как магнитофонная запись телефонного разговора не рассматривается американским судом как доказательство вины. Протоколы всех телефонных разговоров, которые записаны ФБР в Нью-Джерси, уже составили 1200 страниц, когда наконец в декабре 1969 г. по ходатайству прокурора полиция приняла решительные меры и в Ньюарке было арестовано более 50 человек. Наконец-то пресса получила желанную сенсацию. «Удар по организованной преступности!» – кричали газеты.

А все началось летом 1967 г. В то время события, происшедшие в этом городишке близ Нью-Йорка, не сходили

со страниц всех американских газет. Ньюарк издавна называли богадельней Нью-Йорка. Из 400 тыс. его жителей 2/3 – черные американцы и пуэрториканцы, жертвы расовой дискриминации. Ньюарк, образно охарактеризованный каким-то репортером как «унылые задворки одного из крупнейших городов мира, почти всегда скрытые под сплошным покровом желто-коричневого смрада», – беднейший, захолустный городок на восточном побережье США. 15 % его жителей были безработными, а треть всего жилого фонда, по мнению властей, не отвечала санитарным нормам.

Летом 1967 г. в трущобах Ньюарка вспыхнул бунт отчаяния: черные американцы и пуэрториканцы восстали против расовой дискриминации и нищеты; полиция жестоко подавила их выступление. Однако губернатор штата Нью-Джерси был вынужден назначить комиссию по расследованию причин «расовых беспорядков» в Ньюарке. В своем отчете эта комиссия описала весьма неблаговидные дела. По ее мнению, одной из основных причин беспорядков была «всеподавляющая атмосфера коррупции». Жители открыто говорили: «В мэрии можно купить любого».

Коррупция в Ньюарке действительно имела свою давнюю историю. Организованная преступность зародилась здесь еще в 20-х годах, когда Эбнер Цвильман, один из королей контрабандной торговли алкогольными напитками, стал боссом демократической партии в 3-м избирательном округе Ньюарка, в то время как в 1-м избирательном округе заправ-

лял Руджеро Боярдо. Между Цвильманом и Боярдо в те времена шла непрерывная война, окончившаяся «мирным» соглашением лишь в 1930 г. По случаю заключения мира гангстеры устроили банкет, о котором говорил весь Ньюарк и на котором в качестве почетных гостей присутствовали кандидат в сенат штата Нью-Джерси и кандидат в американский конгресс.

Однако дружба гангстеров оказалась недолговечной. Вскоре после заключения «мирного договора» на Брот-стрит люди Цвильмана из засады обстреляли Боярдо. Но Боярдо выжил, хотя в него и попали 16 пуль. В довершение ко всему его упрятали на два с половиной года за решетку, так как у него не было разрешения на ношение оружия, из которого он отстреливался…

Цвильман умер смертью гангстера, а Руджеро Боярдо, по кличке Ричи Сапог, купил в Ливингстоне роскошную виллу, в парке которой находился не только упомянутый крематорий, но и памятник – Боярдо верхом на коне. Руджеро Боярдо преуспел в своей карьере настолько, что стал одним из главарей «Коза ностры», американской мафии. Работать же приходилось его «лейтенантам».

В 1962 г. мэром Ньюарка был избран Хью Аддоницио. Его предвыборную кампанию финансировала «Коза ностра». Каких ответных услуг требовали от него за это, раскрывает магнитофонная запись ФБР. Вот, например, один из состоявшихся еще до выборов разговоров между Скатом, ди

Карло, и двумя парнями из его банды – Си Регой и Маленьким Джо, де Бенедиктисом.

Маленький Джо. Это протянется еще недели три, но можешь не сомневаться, Хьюги (Адцониццо) будет наш.

Ди Карло. Окей, тогда при встрече сегодня передай ему, что если он вздумает заключить сделку еще с кем-нибудь, то она станет для него последней.

Затем Скат дал похожий на инструкцию совет: «Если ты собираешься оказать какому-нибудь парню поддержку при получении официального поста, заранее потребуй от него заявление с просьбой об отставке, если он откажется плясать под твою дудку и перестанет тебя слушаться».

Как и было запланировано, Адцониццо на выборах выиграл и под дудку мафии плясал исправно. С его вступлением в мэрию «Коза ностра» обрела власть над всем Ньюарком. На пост шефа полиции она также поставила своего человека – Доминика А. Спину. Когда весной 1969 г. известный мафиозо Томас Пекоре проводил свой отпуск на западном побережье США, его охранял… сотрудник уголовной полиции Ньюарка!

После Ньюарка «Коза ностра» постепенно захватила весь штат Нью-Джерси. Шеф полиции штата Нью-Джерси Доминик Капелло также находился в списке подкупленных мафией. Впрочем, он пытался набить себе более высокую цену.

Скат, ди Карло, по телефону жаловался мафиози Луису Перчелло и Си Реге: «Знаете, мальчики, сколько требует этот

Каппи (кличка Капелло)?»

Перчелло. Нет, а сколько?

Скат. Он предлагает тысячу долларов за Лонг-Бранч и тысячу – за Эшбёри.

Си Рега. За каждый город?

Скат. Да, за каждый, за весь округ он заломил куда выше.

Перчелло. Так сколько же тогда он сгребет за Ньюарк, если он столько просит за такую дыру, как Эшбёри?

Скат. Он говорит, что за каждый сеанс карточной игры мы должны проигрывать ему полторы тысячи, представь себе, полторы тысячи каждый месяц!

Си Рега. За июль, август и сентябрь он требует двойной оплаты.

Скат. Давайте перенесем все штаб-квартиры в Лонг-Бранч и будем платить ему только за это.

Перчелло. Неплохая идея.

Разумеется, взамен Капелло должен был кое-что предложить. Так, например, он сдерживал рвение своих полицейских, делая вид, что не замечает притонов для нелегальных азартных игр – существенного источника доходов гангстеров. Главарем синдиката нелегальных азартных игр был один из «великих» «Коза ностры» – Симон де Кавальканте, который для видимости содержал магазин строительных материалов, за что дружки прозвали его Сэм Жестянщик.

В штате Нью-Джерси Боярдо, ди Карло и Кавальканте были уважаемыми людьми. На свадьбе сына Боярдо в числе

двух тысяч гостей находился также депутат конгресса от демократической партии Питер Родино. Доминик Капелло был обязан своим назначением на пост шефа полиции штата поддержке губернатора штата Нью-Джерси Ричарда Хьюджеса и рекомендации лидера демократической партии в округе Гудзон Джона Кенни, близкого друга Ската (ди Карло).

И тем не менее тесная дружба гангстеров и политиканов не смогла сдержать судебную машину на процессе против мафии Ньюарка. 23 июля 1970 г. было объявлено судебное решение, и Хьюги Адцониццио на 15 лет исчез за решеткой. Примерно за месяц до этого Хьюги проиграл на выборах и его преемником стал Кеннет Гибсон, черный, избранный на должность мэра Ньюарка большинством голосов «цветного» населения. Первое время казалось, что «Коза ностре» в Ньюарке пришел конец. Однако в декабре 1970 г. мэр Гибсон заявил, что со времени вступления в должность в качестве взятки ему была предложена 31 тыс. долл.

Руджеро Боярдо к суду не был привлечен, ди Карло, Луис Перчелло и Си Рега также! Симон де Кавальканте по-прежнему оставался на свободе. У него было достаточно свободного времени, для того чтобы устроить блестящую свадьбу.

До и после происшествия в Ньюарке об организованной преступности в Америке были написаны тысячи статей, произнесены бесчисленные речи, изданы суровые законы. Однако ни до, ни после этого события не было принято никаких решительных мер против «Коза ностры». Неужели так

ничего и не изменилось со времен овеянного легендами Аль Капоне? Нет, изменилось: американская мафия стала еще более могущественной, чем прежде. Ньюарк был лишь крошечной верхушкой этого гигантского айсберга.

В связи с событиями в Ньюарке американский журнал «Тайм» писал о «Коза ностре»: «Ее реальность граничит с фантастикой. Многие американцы до сих пор не желают поверить, что их нация тщательно скрывает реально существующий недуг, похищающий у нее миллиарды долларов, подрывающий авторитет государственных служащих, порядочность деловых людей и нередко угрожающий жизни рядовых граждан».

Однако американское правительство продолжало демонстрировать свою несостоятельность в борьбе с преступностью. И президент Джонсон, и президент Никсон представляли в конгресс США новые программы борьбы с преступностью, говорили о «походе» против нее. Однако для этого необходимо было в первую очередь обнажить корни преступности. Шкала преступности в США, как, впрочем, и в любой другой капиталистической стране, включает в себя все – от нарушений законности, причины которых кроются в социальных условиях, до организованной преступности людей в «белых воротничках», по существу представляющей продолжение сферы приложения капитала в мире чистогана. Поэтому ликвидировать организованную преступность – значит устранить саму капиталистическую систему.

Поскольку в этом власть имущие, естественно, не заинтересованы, все «походы» заканчивались ничем. Так, 31 октября 1965 г. в одном из нью-йоркских ресторанов полиция арестовала семь боссов «Коза ностры». Однако «из-за недостатка улик» они были освобождены. В начале октября 1966 г. нью-йоркская полиция вновь нанесла удар гангстерам. В ресторане «Стелла» в фешенебельном квартале «Куинз» полиция задержала 12 главарей «Коза ностры»; среди них были Сантос Траффиканте, Томас Эболи и Карло Гамбино – люди, с которыми мы еще не раз встретимся на страницах этой книги. Однако не прошло и часа, как на адвокатский стол был выложен залог в 1,3 млн долл., и 12 мафиозо преспокойно возвратились в ресторан «Стелла» продолжать трапезу. Американская юстиция еще раз доказала свою несостоятельность в борьбе с «Коза нострой».

Точно так же она была не способна разорвать связь между сицилийской мафией и «Коза нострой».

Корни «Общества чести»

На Сицилии три правительства: Рим, региональное правительство и мафия. Но мафии необходимо беспрекословно подчиниться либо умереть.

Сицилийская поговорка

История мафии, тайного сицилийского «братства», обросла множеством легенд. Растет и крепнет власть мафии, а вместе с ней растут и крепнут мифы о ней. Политики, журналисты и социологи стараются проникнуть в суть этого феномена. Преступления мафии неизменно дают сенсационный материал для иллюстрированных журналов и ежедневных газет. В таких статьях мафия нередко характеризуется как явление, порожденное самой природой, а события, происходящие в этом отсталом уголке Европы, охотно объясняются как следствие загадочного, демонического рока.

Однако при таком подходе без ответа остаются многие вопросы: как могло возникнуть это социальное явление? Где лежат корни «мала пьянта», «сорной травы», как называют мафию в Италии? Почему она зародилась вначале на Сицилии?

Нашествие завоевателей

Остров Сицилия расположен в самом узком месте Средиземного моря, между Европой и Африкой, образуя природное связующее звено между двумя континентами. Мессинский пролив, имеющий в наиболее узком месте ширину около 3 км, отделяет остров от Европейского континента. С горы Эрик на западе Сицилии при хорошей видимости можно различить Расс-Аддар, который образует восточную границу Тунисского залива, где некогда стоял могущественный Карфаген.

Тот, кто владел Сицилийским заливом, мог контролировать торговые пути между государствами, расположенными на западном и восточном побережье Средиземного моря.

Это исключительное географическое положение Сицилии с незапамятных времен привлекало множество завоевателей, поработивших коренных жителей острова и смешавшихся с ними. Завоеватели принесли с собой свою культуру, следы которой еще и по сей день можно обнаружить в многочисленных великолепных строительных сооружениях и руинах давно прошедших эпох.

Первоначально остров заселяли сиканы, а позднее – сикулы, народы, происхождение которых еще до конца не выяснено. Приблизительно 2800 лет тому назад финикийские купцы соорудили на Сицилии свои крепости. Несколько

позднее греки и карфагеняне повели ожесточенную борьбу за остров. В III в. до н. э. этот средиземноморский остров захватил Рим, завоевав вначале территорию, принадлежавшую Карфагену, а затем и греческие города на восточном побережье. Следующие 700 лет Сицилия являлась провинцией Римского рабовладельческого государства, господство которого было прервано лишь на несколько лет, когда во II в. до н. э. восставшие рабы образовали на Сицилии независимое государство. После падения Рима Сицилия на короткое время попала в сферу влияния государств двух германских народов – вандалов и остготов, пока наконец Византия не завоевала оба этих государства, а вместе с ними и остров. Наместники византийских императоров правили здесь почти три столетия, однако почти с самого начала им пришлось защищаться от набегов народов Северной Африки. Арабы и берберы в IX в. вторглись на Сицилию, и остров оказался в руках мусульман.

При новых правителях экономика острова постепенно начала избавляться от последствий непрерывных войн, а население его достигло довольно высокого по тем временам жизненного уровня. Однако разорвать цепи угнетения коренным жителям так и не удалось. В 1061 г. на Сицилии высадились отряды норманнов из Южной Италии, где они обосновались тридцатью годами раньше. Норманнское государство в Южной Италии и на Сицилии – государство с наиболее развитым в феодальной Европе того времени об-

щественным строем – благодаря первоклассным вооруженным силам на короткое время приобрело сильное влияние в районе Средиземного моря. Неудивительно поэтому, что и другие крупные феодалы также стремились завладеть Королевством обеих Сицилий, как вплоть до XIX в. называлось южноитальяно-сицилийское государство. Первыми, кому это удалось сделать, были немецкие Гогенштауфены. Но в 1266 г. Карл Анжуйский с помощью папы римского отнял у них королевскую корону. Карл Анжуйский и его бароны установили на острове жестокий режим правления.

В 1282 г. произошли события, которые вошли в историю под названием «Сицилийская вечерня». Как сообщали хроники того времени, ненависть к завоевателям переполняла сердца людей. Французские бароны пытались сломить сопротивление сицилийцев.

Рассказывают, что незначительное происшествие послужило причиной начала легендарной резни. 30 марта 1282 г., а это был второй день пасхи, зазвонили колокола, сзывая верующих Палермо к вечерне. В это время какой-то француз у входа в церковь начал приставать к сицилийской девушке. Поспешившие ей на помощь местные жители убили злоумышленника. Это послужило сигналом к восстанию, в результате которого с иностранным господством на острове было покончено. Однако стихийный бунт не принес сицилийскому народу желанной свободы: в скором времени морская держава Западного Средиземноморья, королев-

ство Арагон, оккупировала остров. Сицилийским же баронам смена иностранных властителей была на руку, ведь теперь центральное правительство отделяли от столицы Сицилии тысячи километров. После того как в конце XV в. Арагон и Кастилия объединились в Испанское королевство, судьба острова оказалась связанной с Испанией, которая вместе со своим владычеством принесла инквизицию. За исключением кратковременного правления герцога Савойского, вплоть до 1860 г. Испания правила на Сицилии с помощью наместников или «независимых государей», выходцев из правящей династии испанских Габсбургов, а позднее Бурбонов. Когда в 1848–1849 гг. волны буржуазной революции докатились до маленького средиземноморского острова, сицилийские крестьяне поднялись против своих феодалов-угнетателей. Однако Бурбоны потопили восстание сицилийцев в крови. Только Гарибальди, возглавившему борьбу за единство Италии, с помощью населения Сицилии в 1860 г. удалось освободить остров от ига испанских завоевателей.

Однако сицилийцы, как, впрочем, и жители Южной Италии и Сардинии, очень быстро поняли, что воссоединение Италии не принесло им желаемого социального прогресса. Крестьянам острова, как и прежде, не хватало земли. Буржуазия Северной Италии и не думала о том, чтобы выполнить свои обещания. Франческо Криспи, министр внутренних дел и премьер-министр Италии, выражавший интересы империалистической буржуазии, управлял Сицилией с

помощью военных судов и осадного положения. Поэтому неудивительно, что у большинства сицилийцев воссоединение Италии не вызвало особого духовного подъема. Криспи заключил союз с крупными землевладельцами Сицилии, опасавшимися требований безземельных крестьян.

Анализируя политико-экономическое положение Италии тех лет, выдающийся марксист и основатель Итальянской коммунистической партии Антонио Грамши пришел к выводу, что это «объединение было осуществлено не на основе равенства, а на базе господства Севера над Югом в территориальных отношениях между городом и деревней, то есть что Север по существу был „спрутом“, который обогащался на расходах Юга, и что его промышленно-экономическое развитие находилось в прямой связи с истощением хозяйства и земледелия Юга».

«Буржуазия Севера Италии, – отмечал далее Антонио Грамши, сам уроженец Сардинии, – рассматривала Сицилию как свою „внутреннюю колонию“. В этом острове она видела идеальный трамплин для своих колониальных завоеваний в Африке».

Пагубные последствия для экономики острова имела также таможенная система, введенная одновременно с воссоединением страны. Она разрушила жалкие зачатки промышленности на юге Италии, особенно губительно сказалась на знаменитых сицилийских шелковых мануфактурах. Буржуазия Севера всячески препятствовала индустриализа-

ции Юга. С годами пропасть между обеими частями Италии углублялась, и тенденция отставания Юга сохранилась и поныне.

Краткий экскурс в богатую событиями историю острова позволяет лучше понять причины и мотивы, некогда способствовавшие возникновению мафии на Сицилии. Первоначально мафия возникла как организация самообороны против произвола чужеземных завоевателей. Сообща, в тесном союзе отдельных кланов – в тайных обществах – сицилийцы боролись против сборщиков налогов, приспешников Бурбонов и против изменников в своих собственных рядах, проводивших политику коллаборационизма. Именно тогда зародился обычай никогда и ни при каких обстоятельствах не выдавать имени сицилийца, восставшего против иностранных властителей. Администрация, назначенная Бурбонами, не признавалась, ее указы, как только представлялся случай, обходились или им не подчинялись.

После воссоединения Италии «Онората сочьета» – «Общество чести», как называют мафию и в наши дни, потеряло право на свое существование как патриотическая организация. Не одно поколение сицилийцев жило бок о бок с насилием и пережило его. Многие сицилийцы и после освобождения острова от оков иностранных угнетателей продолжали оставаться мафиози. Они вербовались прежде всего из числа так называемых габелотти – арендаторов. Эти люди в качестве управляющих, надсмотрщиков и телохранителей состо-

яли на службе у сицилийских баронов, имевших неограниченную власть в своих латифундиях и жестоко подавлявших любое сопротивление крестьян. Чаще всего на эти должности нанимались бандиты, которые за свою верную службу получали в аренду землю. На Сицилии они занимали особое положение, как социальная прослойка между баронами, с одной стороны, и крестьянами – с другой. Методы внеэкономического принуждения крестьян с давних пор были широко распространены на Сицилии и использовались главным образом в интересах крупных латифундистов. В конце концов с помощью мафии габелотти приобрели такую силу, что оттеснили феодалов и заняли их место.

Происхождение названия «братства»

Что, собственно говоря, означает слово «мафия»? Когда оно появилось впервые? Вот два простых вопроса, на которые можно услышать много разноречивых ответов.

Некоторые историки относят происхождение названия «братства» – мафия – ко времени «Сицилийской вечерни». Считается, что тогда жители Палермо с кличем «Смерть Франции – вот искреннее желание Италии» (Morte Alia Francia, Italia Anela) устремились на своих угнетателей. Из начальных букв этого призыва, как полагают некоторые исследователи, произошло это слово. Другие историографы дату основания общества называют 1670 г., когда в Палермо был образован так называемый «Беати паоли» – «Союз свободомыслящих дворян». Свои тайные собрания члены этого патриотического союза проводили в пещерах. Полагают, что в прошедшие столетия словом Mafie (множественное число от mafia) заговорщики называли скалы Трапани. Скрытые там пещеры служили местом сбора сицилийских тайных патриотических обществ и их убежищем.

Лингвисты также исследовали происхождение слова «мафия» путем анализа различных языков, влившихся в сицилийский язык. Так, в тосканском наречии maffa означает «нищета или несчастье»; по-французски Mauvais – «плохое»; Maafir – так называлось племя, которое во времена

господства арабов обосновалось в Палермо; высказывались предположения, что в основе названия «братства» лежат арабские слова Mahias (обманывать, надувать, дурачить) или Magtaa (пещера); и наконец, оно могло произойти от слова Mu'afah, также арабского происхождения (Mu' – «сила», «усилие», «безопасность» и afah – «упорствовать», «охранять», «защищать»).

Не стоит долго перечислять все попытки объяснить происхождение слова «мафия» – до сих пор никому не удалось дать удовлетворительного объяснения. Можно лишь документально установить, что первое упоминание слова «мафия» встречается в итальянско-сицилийском словаре 1868 г. К тому времени мафия уже давно была преступной организацией. Поэтому неудивительно, что издатель словаря понятие слова «мафия» передал как синоним слова «каморра» – названия банды, действовавшей в Южной Италии в XIX в. Некогда эта банда также была тайной патриотической организацией.

Многие крестьяне южных областей Италии, отданные на произвол баронов-феодалов, в знак протеста становились разбойниками. Не желая покориться угнетателям, они разбойничьими вылазками отвечали на бесчинства феодалов. Этим можно объяснить ореол романтики, которым в этих краях издавна была овеяна преступность. Так, еще в начале нашего столетия известный калабрийский разбойник Джузеппе Мусолино слыл у местных жителей благородным мсти-

телем и защитником бесправных.

Специалист по Сицилии Джузеппе Питтре уже в то время отошел от традиционной трактовки понятия «мафия». В 1891 г., анализируя материалы о деятельности «братства», он писал: «За последние двадцать лет появилось множество публикаций о мафии, в которых высказывались самые разноречивые мнения о ней и ее деяниях, поэтому при сопоставлении всех этих противоречивых сведений можно было легко сделать неверные выводы».

Первый документ?

Отсутствие достоверных документов вплоть до сегодняшнего дня открывало широкие возможности для различного рода домыслов. В настоящее время старейшим документом о деятельности мафии считается отчет прокурора Трапани Пьетро Уллоа министру юстиции испанского короля Фердинанда II Бурбона, относящийся к 1838 г. В этом отчете, в частности, говорилось: «Во многих деревнях существуют братства, большей частью состоящие из семи человек и именующие себя партиями. Они не устраивают сборищ и связаны лишь со своим предводителем, являющимся в одних местах должностным лицом, в других – священником».

И хотя уже в 1894 г. итальянский министр внутренних дел Джироламо Кантелли назвал мафию «настоящим социальным бичом» и «эпидемией», центральное правительство в Риме не предприняло никаких серьезных попыток ликвидировать «Общество чести».

Не могло или не хотело? Одних полицейских акций было явно недостаточно, поскольку мафия пустила глубокие корни в феодальном обществе Сицилии. Искоренить ее означало подорвать сами основы феодального порядка. Не одно десятилетие мафия строила и укрепляла свои цитадели, большая часть которых сосредоточена в западной части острова, где находилась столица мафии, город Палермо. В этой об-

ласти Сицилии особенно резко бросалась в глаза бедность домов, в которых многодетные семьи влачили жалкое существование в ужасающей нищете и тесноте. Здесь царила поголовная неграмотность, которая сохранилась вплоть до наших дней. Статистика 1960 г. красноречиво свидетельствует о многом: в век ядерной физики и космических полетов почти 27 % сицилийцев не умеют читать и писать, а еще 20 % могут написать только свое имя.

Один итальянский журналист, занимаясь историей «братства» и изучая сицилийский диалект, который считается почти самостоятельным языком, сделал потрясающее открытие: сицилийские глаголы не имеют формы будущего времени. Сицилия – остров без будущего! Но вопреки всем невзгодам большинство жителей Сицилии не покорились судьбе: хотя с помощью грубой силы крупным землевладельцам удавалось подавлять стихийные выступления крестьян, боровшихся за землю и социальный прогресс, однако окончательно покончить с ними они не могли. В 1893 г. непрекращающиеся бунты крестьян вылились в мощное крестьянское восстание.

«Всюду по зернышку»

Тот, кто просто сравнивает мафию с бандой убийц и разбойников, глубоко ошибается и в своих рассуждениях приходит в конце концов к неверным выводам. Это «братство», выросшее во времена феодализма, уже тогда, как, впрочем, и теперь, олицетворяло на Сицилии наивысшую форму организованной преступности. Пожалуй, едва ли найдется такое преступление, которое бы оно не совершило ради власти и прибыли. Как полип, распростерло оно множество отростков во все области общественной жизни. К этому «братству» принадлежали исключительно «почтенные и уважаемые» граждане – адвокаты и врачи, управляющие имениями и губернаторы, не только обогащавшиеся с помощью мафии, но и без зазрения совести терроризировавшие население. Главарь мафии какого-нибудь местечка давал и благословение на брак, и приказ ликвидировать непослушных. «Братство» превратилось в государство в государстве, его распоряжения были непреложным законом, оно учреждало и взыскивало свои собственные налоги. Используемый им метод внешне казался весьма простым: «братство» предлагало барону свои услуги, требуя за это регулярное вознаграждение. Землевладелец платил, поскольку мафия помогала ему в борьбе против безземельных крестьян и арендаторов, которые добивались раздела земли. «Общество чести» обра-

щалось также к габелотти, арендаторам, предлагая свой «товар» – защиту. Тот, кто отказывался от «услуг» мафиози, однажды находил вырубленным свой виноградник, или у его овец и коз оказывались выколотыми глаза. В конце концов он был вынужден платить за то, чтобы его не трогали. Даже вор пунктуально делал свой взнос, так как за это он получал право обкрадывать людей, не находившихся под защитой мафии.

Крестьяне, арендовавшие мелкие участки земли, заботились о своевременной уплате «налога за воду», чтобы драгоценная влага текла на поля, иссушенные горячим солнцем. Посевы на полях должников и строптивых засыхали. Если рыбак не желал потерять свою лодку и сети, то ему приходилось уступать свой скудный улов по ценам, установленным мафией. И таких примеров немало. «Общество чести» разработало совершенную систему вымогательства. Оно действовало по принципу «птичьего клюва»: во всех слоях общества «птичка по зернышку клевала» и таким образом обогащалась.

«Омерта́»

В первых документах времен господства Бурбонов, касавшихся деятельности мафии, сообщалось, что она имела в основном децентрализованную структуру[29].

Кодекс чести, которого под страхом смерти придерживался каждый мафиозо, определял связь и сплоченность отдельных «семей» как прежде, так и ныне. Главари мафии требовали безоговорочного повиновения. Любое действие против члена «Общества чести» расценивалось ими как посягательство на всю мафию и каралось с соответствующей строгостью. Тот, кто отказывался покориться мафии, сначала получал предупреждение. Так, он мог однажды найти отрублен-

[29] Низовая ячейка мафии именовалась «коской», или «десяткой» (ныне и более крупные организации мафии называют «косками»). В нее входили 10–15 человек. Возглавлял ее обычно «кампьери», крупный арендатор, сдававший часть арендуемых им земель в субаренду, и в порядке чинов в ее составе находились «куратоло» (соблюдающий интересы), «гвардаспалле» (телохранитель) и «солдаты» (рядовые члены банды). «Соврасанте» (верховный) координировал действия двух и более «коек». Несколько «коек» образовывали «семью». Нередко «семьей» руководил крупный «габелотто», а через него и сам барон, сдававший ему в аренду свои земли. Главарь такой организации носил титул «капофамилия» – главы семьи, или просто «капо».Группой из нескольких «семей» управлял советник. Объединение же ряда групп образовывало провинциальную организацию мафии, действия которой направлял провинциальный советник. Эти провинциальные советники были крупными землевладельцами из рядов сицилийской аристократии и буржуазии. Из них-то и состояла «высокая» мафия. *(Прим. пер.)*

ную кисть руки одного из своих родственников, иногда это был труп его мула. Тот, кто игнорировал этот знак, сам себя обрекал на гибель.

Предателя также ждала смерть. Голова овцы перед дверью его дома указывала на вынесенный приговор. Иногда на порог дома предателя «братья» клали обезглавленный труп собаки. Нет и не было в глазах мафиози более тяжкого проступка, чем нарушение омертá – обета абсолютного молчания. Неписаный закон мафии гласил: «Кто не молчит, тот должен умереть». И молчание на Сицилии требовалось не только от мафиози, но и от всех остальных жителей острова. Омертá был и остается мощной опорой, на которой прежде всего держится власть мафии. При помощи омертá «Общество чести» безжалостно правило и правит.

После вынесения мафией смертного приговора глава «семьи» шел к одному из убийц, называвшемуся «пиччотто» – малыш, целовал его в губы и произносил фразу: «Если мать требует, малыш повинуется!» После этого убийца, на которого пал выбор, брал лупару, обрез из охотничьего ружья, и шел исполнять приказ. Лупара, классическое оружие мафии, первоначально служила также для охоты на волков. Однако в качестве орудия мести в ее использование был внесен один нюанс, касающийся боеприпасов. Как показали исследования, для убийства людей картечь в гильзе патрона мафиози обычно смешивали с солью. Это, по их мнению, должно было еще больше усиливать муки умирающего. Убийцы, кото-

рые, как правило, целились в лицо или затылок, стреляли с таким расчетом, чтобы ни одна жертва не выжила. «Пиччотто» с убийством получал первое признание своих заслуг и после завершения дела мог называться «тавару» – бык.

Нередко к совершению убийств мафию побуждали серьезные обстоятельства. Так, например, безжалостно уничтожались политические противники, игнорировавшие настойчивые предостережения «братства». Иногда между отдельными «семьями» мафии вспыхивали ссоры, потому что один клан пытался расширить область своего господства и проникнуть в вотчину другого. Если главарям кланов не удавалось прийти ни к какому соглашению, то предстояла проба сил, которая обычно начиналась с убийства одного из членов «семьи» и заканчивалась вендеттой – кровной местью, взаимным истреблением отдельных кланов. Однако и после этого ближайшие родственники жертв, точно знавшие убийц, не выдавали полиции никаких имен. В таких случаях только глава мафии острова мог положить конец кровавой резне.

Структура, законы и обычаи мафии долгое время были скрыты от глаз постороннего плотной завесой молчания. Каким образом пополнялись ряды «Общества чести»? То, что сыновья и родственники могущественных и влиятельных мафиози традиционно шли по следам отцов и других родственников по мужской линии, было более или менее известно. Однако кому, кроме них, дозволялось причислить себя к кругу «избранных людей»? Обычно не представляло боль-

шого труда узнать, кто еще принадлежал к мафии. Например, молодых чиновников, адвокатов, депутатов, священников и врачей, которые быстро делали карьеру, с полной уверенностью можно было считать членами «Общества чести». И подчас было секретом полишинеля, кто руководил «семьей» мафии или даже был главой мафии города или провинции. Довольно часто эту «должность» занимал мэр. И все же законы и ритуалы мафии знали лишь «избранные».

Откровение мафиозо

Более подробно общественность познакомилась со всем этим лишь в начале 60-х годов. 22 января 1962 г. сицилийская газета «Ла Ора» опубликовала статью под сенсационным заголовком: «Как я, врач, стал мафиозо!»

Эта газета и прежде занималась расследованиями преступных деяний мафии. Когда на свой страх и риск было начато очередное расследование, связанное с врачом-мафиозо, «братство» в назидание другим решило наказать «строптивых», чтобы было неповадно заниматься частными расследованиями. В результате взрыва бомбы часть здания редакции газеты взлетела на воздух, серьезно пострадала ротационная машина. Надо сказать, что материал, опубликованный в этой еженедельной газете как сенсационное разоблачение, мало чем отличался от сообщений, время от времени появлявшихся и в других газетах. Но откровения врача-мафиозо, напечатанные в газете «Ла Ора», сильно взволновали общественность. Правда, смелый мафиозо, открыто назвавший свое имя и адрес, мог более не бояться мести мафии за нарушение омертá: задолго до этого он мирно почил в собственной постели.

Доктор Мелькиорре Аллегра, так звали врача из мафии, в 1937 г. был арестован полицией по обвинению в содействии убийству. В тюрьме он сделал признание. Аллегра рассказал

следователю, как его принимали в «Общество чести» и что он знал об этой организации. Как уважаемый член «Общества», поддерживавший тесные контакты с сильными мира мафии, он был хорошо информирован о деятельности «братства». Вероятно, лишь счастливое стечение обстоятельств спасло тогда жизнь болтливому Аллегре. Показания, которые он дал полиции, надолго затерялись в архивах, поскольку органы правосудия режима Муссолини не были заинтересованы в том, чтобы эти документы стали достоянием гласности. Наоборот, итальянские фашисты хвастливо заявляли, что полностью избавили Сицилию от такой социальной болезни, как мафия.

Редакторы газеты «Ла Ора» с полным правом могли считать счастливой случайностью, что этот документ сохранился в архиве. Длинные руки мафии добирались до наивысших чинов полиции и прокуратуры. Любой из них мог затребовать такой документ, как протокол с показаниями доктора Аллегры, для «изучения». Подобным образом исчезла бóльшая часть тех материалов, которые компрометировали и изобличали мафию. Частенько ее посредники подменяли документы фальшивками, содержавшими лишь незначительные признания. Совершенно случайно протокол с признанием врача-мафиозо спустя 25 лет оказался собственностью сицилийской газеты, и таким образом в 1962 г. покойный врач невольно стал главным свидетелем против мафии.

Кровью и пеплом

Итак, 1916 год. Феодальная мафия Сицилии находится на вершине своего могущества. На Севере Италии – в Альпах и на реке Изонцо – итальянцы ожесточенно сражались против австро-венгерских войск. Все больше и больше сицилийских крестьян призывалось на военную службу во имя интересов итальянской империалистической буржуазии. Большинство из них не выказывали особого желания умирать за Рим, который обходился с островом как с полуколонией. Намекая на географические очертания страны, в то время поговаривали о том, что «итальянский сапог» придавил Сицилию. Так же как и представители крупной буржуазии Севера Италии, главари мафии не упускали возможности нагреть руки на военных поставках. Только делали они это в свойственной им манере: по договору с армейским командованием мафиози реквизировали лошадей, причем большую часть денежной компенсации, которая полагалась их владельцам, они опускали в собственный карман. Поставленные для армии лошади оказались совершенно непригодными для боевого использования. Отдельные лица из «Общества чести» были привлечены к суду. Однако, как это бывало не раз, ничего доказать не удалось.

В это время доктор Аллегра служил в армейском госпитале Палермо и лечил раненых, среди которых попадались

и симулянты, и люди, сознательно нанесшие себе ранения. Как-то он заметил, что одного из пациентов обычная настойка исцелила от рожистого воспаления. Аллегра пригрозил ему, что доложит об этой явной симуляции куда следует. Однако прежде чем доктор успел привести свою угрозу в исполнение, некий Джулио д'Агате пожелал говорить с ним. Доктор Аллегра был сицилийцем и сразу догадался, кем был вошедший в его кабинет человек. Надменная манера держаться выдавала влиятельного члена «Общества чести». Д'Агате без обиняков изложил свою просьбу. Он сказал, что человек, на которого доктор хотел донести, якобы бедняк, кормилец большой семьи, и было бы лучше поскорее вылечить его, прописав длительное лечение в стационаре. Д'Агате никоим образом не угрожал врачу. Тот понял ситуацию и выполнил высказанный в виде просьбы приказ.

Вскоре после этого д'Агате вновь навестил доктора. Он появился в сопровождении двух мужчин и пригласил доктора Аллегру на переговоры в один фруктовый магазин в Палермо. Военный врач согласился. Встреча в конторе магазина началась с выражения безмерной благодарности этих людей доктору Аллегре, который столь бескорыстно и просто помог им. Затем они перешли к изложению сущности дела.

Через двадцать лет на допросе в полиции, протокол которого опубликовала газета «Ла Ора», врач так описал эту встречу: «Эти люди заявили мне, что состоят членами одного очень важного союза, к которому принадлежали пред-

ставители всех слоев общества, даже наивысших. Называли их не иначе как „уважаемые люди“. Многим этот союз, вероятно, известен как мафия, однако большинство людей не имеют отчетливого представления о нем. Затем мне объяснили, что нарушение законов этого союза каралось очень строго. Например, членам организации не разрешалось совершать кражи, но, напротив, при определенных обстоятельствах разрешалось убийство; разумеется, для этого необходимо было испросить согласие капо. Самовольные „мокрые дела“ внутри мафии карались смертью. Как бы еще более воодушевившись, д'Агате добавил: „Если уж капо разрешил убийство, то задумавший его совершить может рассчитывать на содействие союза и, в особом случае, даже на помощь в этом деле“».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.